

COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS
COMMISSAIRE AUX DROITS DE L'HOMME

Комиссар по правам человека

Страсбург, 29 июля 2009

CommDH/IssuePaper(2009)2
Оригинал: английский

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Содержание

I.	Введение.....	3
II.	Международное право в области прав человека.....	4
III.	Отдельные вопросы прав человека.....	7
	3.1 Гендерная идентичность как основание для дискриминации в государствах-членах Совета Европы.....	7
	3.2 Юридическое признание предпочитаемого гендера.....	8
	3.2.1 Условия изменения пола и имени.....	8
	3.2.2 Последствия для семейной жизни.....	11
	3.3 Доступ к услугам здравоохранения.....	12
	3.4 Доступ к рынку труда.....	15
	3.5 Трансфобия и насилие в отношении трансгендеров.....	17
	3.6 Трансгендерные беженцы и мигранты.....	19
IV.	Хорошие практики.....	20
V.	Рекомендации государствам-членам Совета Европы.....	22

Тематические доклады Комиссара

"Тематические доклады", публикуемые Комиссаром по правам человека, посвящены наиболее актуальным аспектам прав человека и тем вопросам, которые вызывают наибольшую озабоченность. В этих докладах излагаются основные фактические и юридические данные по этим темам. В них поднимаются вопросы, излагаются ориентиры для будущей работы, а также предложения и возможные предупреждения. Они направлены на информирование общественности, а также органов власти и неправительственных организаций, работающих в области прав человека, и призванные внести свой вклад в ведущиеся обсуждения. Со всеми тематическими докладами можно ознакомиться на веб-сайте Комиссара: www.commissioner.coe.int.

I. Введение

Гендерная идентичность является одним из наиболее важных аспектов жизни человека. Пол человека, как правило, определяется при рождении и становится с этого момента социальным и юридическим фактом. Однако у относительно небольшого числа людей возникают проблемы в связи с принадлежностью к тому полу, который был зарегистрирован при их рождении. Это может быть проблемой и для интерсексуальных людей (интерсексуалов), тела которых включают одновременно аспекты все мужской и женской физиологии либо некоторые из них, а иногда это также отражается и в анатомии их половых органов. У других людей возникают проблемы в связи с тем, что их внутреннее восприятие самих себя не соответствует тому полу, который им определен при рождении. Этим людей называют "трансгендерами" или "транссексуалами", и настоящий доклад посвящен именно этой группе людей.

Права трансгендеров долгое время игнорировались или не учитывались, несмотря на то, что они сталкиваются с серьезными проблемами, зачастую характерными только для этой группы. Трансгендеры сталкиваются с высоким уровнем дискриминации, нетерпимости и прямого насилия. Нарушаются их фундаментальные права, в том числе право на жизнь, право на физическую целостность и право на охрану здоровья.

И хотя количество трансгендеров невелико, следует отметить, что сообщество трансгендеров весьма разнообразно. Оно включает лиц до и после операционного вмешательства, а также лиц, которые предпочитают не делать операцию или не имеют доступа к операциям. Они могут определять себя как транс-мужчин (female-to-male, FtM) или транс-женщин (male-to-female, MtF), причем они могут подвергаться хирургическому вмешательству или гормональной терапии или не проходить этого. Данное сообщество включает также кроссдрессеров, трансвеститов и других людей, которые не подпадают под узкие категории "мужчины" или "женщины". Многие юридические положения, как представляется, относятся лишь к транссексуалам, при этом не охватывая значительную часть этого сообщества.

Для того чтобы понять концепцию гендерной идентичности, важно различать понятия "пол" и "гендер". В то время как "пол" относится, в основном, к биологическим различиям между женщинами и мужчинами "гендер" включает также социальный аспект различий между полами, в дополнение к биологическому аспекту.

Понятие "гендерная идентичность" дает возможность осознать, что пол, определенный ребенку при рождении, может не соответствовать личной гендерной идентичности ребенка, которая формируется у него или у нее по мере взросления. Гендерная идентичность понимается как глубокое осознание тем или иным лицом внутренних и индивидуальных особенностей гендерной принадлежности, которая может как совпадать, так и не совпадать с полом по рождению, включая индивидуальное ощущение своего тела и другие проявления гендера (т.е. «гендерное самовыражение»), такие как одежда, речь и манера поведения.¹ Большинство людей, которые юридически определены как мужчина или женщина, соответственно обладают мужской или женской гендерной идентичностью. Однако трансгендеры не развивают такую соответствующую гендерную идентичность и могут стремиться изменить свой правовой, социальный и физический статус – или отдельные его аспекты – для того, чтобы соответствовать своей собственной гендерной идентичности. Изменение физического облика или функций с помощью одежды, медицинских, хирургических или других средств зачастую становится частью личного гендерного опыта трансгендеров.

Как понятие гендерной идентичности, так и формы гендерного самовыражения, используемые в повседневной жизни, являются важными аспектами для понимания тех проблем в области прав человека, с которыми сталкиваются трансгендеры. К сожалению, в некоторых правовых системах государств-членов Совета Европы

¹ Определение, используемое в Джокьякартских принципах применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности, см. www.yogyakartaprinciples.org.

гендерная идентичность относится к категории "сексуальной ориентации", что неверно, поскольку гендерная идентичность и сексуальная ориентация представляют собой две разные концепции. Сексуальная ориентация должна пониматься как способность того или иного человека к глубокой эмоциональной, чувственной и сексуальной привязанности, а к также близким и сексуальным отношениям с лицам другого пола или того же пола, или более чем одного пола (гетеросексуальность, гомосексуальность и бисексуальность).² Помимо этого во многих международных и национальных медицинских классификациях трансгендерам ставится диагноз психического расстройства. Такой диагноз может стать препятствием на пути к полной реализации прав трансгендеров, особенно если он применяется таким образом, что ограничивает дееспособность или выбор медицинского лечения.

Задача защиты прав всех людей состоит в том, чтобы применять последовательный подход к правам человека и не исключать при этом ни одну из групп людей. Очевидно, что многие трансгендеры не в полной мере могут пользоваться своими основными правами, как на уровне юридических гарантий, так и в повседневной жизни. Поэтому необходимо более внимательно изучать эту ситуацию. Данный тематический доклад призван продолжить обсуждение вопросов прав трансгендеров и способствует более широкому распространению информации о проблемах, с которыми они сталкиваются.³ В этом докладе излагаются международные правовые основы, которые должны применяться к защите прав трансгендеров. В следующем разделе приводятся основные проблемы защиты прав трансгендеров, в том числе дискриминация, нетерпимость и насилие, с которыми они сталкиваются. В докладе содержатся и примеры эффективной практики, и набор рекомендаций государствам-членам Совета Европы.

Одним из препятствий при подготовке данного документа было отсутствие данных, исследований и докладов по этой тематике. Имеющаяся ограниченная информация часто касается стран, которые являются государствами-членами Европейского Союза. Отсутствие данных по другим странам свидетельствует о необходимости проведения дальнейших исследований и сбора информации. Исходя из этого, Офис Комиссара по правам начал сравнительное исследование ситуации в области гомофобии, трансфобии и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности во всех государствах-членах Совета Европы, в том числе и в тех странах, которые не являются членами Европейского Союза. Тем не менее, уже имеющиеся данные исследований свидетельствуют о мрачной ситуации и призывают к принятию срочных мер по преодолению выявленных проблем.

II. Международное право в области прав человека

В принципе, международные инструменты защиты прав человека защищают всех людей без какой-либо дискриминации. Несмотря на то, что гендерная идентичность как основание для дискриминации, наряду с сексуальной ориентацией, зачастую конкретно не упоминаются в международных договорах по правам человека, эти договора применяются ко всем людям, благодаря тому, что положения о дискриминации в них не носят исчерпывающий характер. Что касается Пакта ООН об экономических, социальных и культурных правах, то это недавно было подтверждено Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам, который заявил, что "гендерная идентичность признается наряду с запрещенными признаками дискриминации; например, лица, являющиеся трансгендерами, транссексуалами или интерсексуалами зачастую сталкиваются с серьезными нарушениями прав человека, такими как преследование в школах и на рабочем месте".⁴ Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) применял Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод в ряде важных решений, заявив, что государства должны предоставлять трансгендерам

² там же.

³ См. также "Точку зрения" Комиссара "Нельзя более мириться с дискриминацией в отношении трансгендеров", опубликованную 5 января 2009 года.

⁴ Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам, Общий комментарий № 20 о недискриминации.

возможность пройти хирургическую операцию для полного изменения пола и гендера, и что такая хирургическая операция должна покрываться системой страхования, как "необходимое по медицинским показаниям" лечение.⁵ Суд также постановил, что государства должны признавать изменение пола в документах, удостоверяющих личность.⁶

Другие документы, такие как Директивы ЕС о применении принципа равного обращения между мужчинами и женщинами в отношении доступа к товарам и услугам и к снабжению ими, содержат исчерпывающие списки оснований для дискриминации, и не включают конкретно гендерную идентичность.⁷ При этом Европейский суд справедливости (ЕСС) ясно постановил, что "дискриминация, связанная (...) со сменой пола лица" рассматривается как дискриминация по признаку пола в принципиально важном деле "*P против S и Совета Графства Корнуэлл*". Это было подтверждено и расширено позднее в правовой практике Европейского суда справедливости.⁸

Конкретные формулировки постановления ЕСС показывают, что "дискриминация по признаку пола" ограничивается теми транссексуалами, которые "намерены пройти, проходят или уже прошли смену пола", чье изменение пола должно быть юридически признано государствами, на основании постановлений Европейского суда по правам человека.⁹ "Дискриминация по признаку пола" не охватывает тех трансгендеров, которые не прошли операцию. Это последняя группа может не проходить процедуру смены пола по своему собственному выбору, в силу состояния здоровья или из-за отказа в доступе к какому-либо лечению, что распространено во многих государствах-членах Совета Европы.¹⁰ В недавно опубликованном докладе Агентства Европейского Союза по фундаментальным правам (АФП) в этой связи заявляется следующее: "Не существует причин для того, чтобы не распространять защиту от дискриминации помимо этих лиц и на кроссдрессеров и трансвеститов, лиц, которые постоянно живут в рамках гендера, "противоположного" тому, который указан в их свидетельстве о рождении без какого-либо медицинского вмешательства, а также на всех тех лиц,

⁵ ЕСПЧ, дело "Ван Кюк (Kück) против Германии", постановление от 12 июня 2003 года. Поскольку в русском языке нет эквивалента фразе «gender reassignment», она переводится как «смена пола» (sex change) или «смена гендера» (gender change), в зависимости от контекста, когда идет речь о всем процессе транзишена (перехода). Этот процесс включает в себя все возможные шаги, такие как психические, медицинские, социальные, предпринимаемые для изменения гендера и/или гендерного самовыражения человека. Однако когда идет речь конкретно о медицинских интервенциях, используется термин «коррекция тела». Не всегда возможно точно следовать английскому оригиналу, избегая гендерных атрибуций, когда речь идет о трансгендерах.

⁶ ЕСПЧ, "В. против Франции", постановление от 25 марта 1992 года, и "Кристин Гудвин (Christine Goodwin) против Соединенного Королевства", постановление от 11 июля 2002 года.

⁷ Дискриминация по признаку пола уже долгое время как включена в соответствующее законодательство Европейского Сообщества. С 1957 года договор ЕЭС содержал положения, запрещающие неравную оплату мужчин и женщин, что было пересмотрено в Амстердамском договоре. С 1975 года ЕС опубликовала ряд директив, посвященных дискриминации по признаку пола.

⁸ ЕСС, дело C-13/94, постановление по делу "*P против S и Совета Графства Корнуэлл*" от 30 апреля 1996 года, ECR [1996] I-2143, ЕСС, дело C-117/01, постановление по делу "К.В. против Национального агентства по пенсиям в сфере здравоохранения, государственного секретаря по здравоохранению" от 7 января 2004 года, ЕСС, дело C-423/04, постановление по делу "Сара Маргарет Ричардс против государственного секретаря по трудоустройству и пенсиям" от 27.4.2006. См. анализ развития постановлений в публикации Агентства по фундаментальным правам Европейского союза "Гомофобия и дискриминация по признаку сексуальной ориентации в государствах-членах Европейского Союза", часть I, юридический анализ, с.124.

⁹ ЕСПЧ, постановление "В. против Франции" от 25 марта 1992 года (Серия А № 232-С) (отдельно – постановления по делу "Реес и Соссе (Rees and Cossey)"); постановление по делу "Шеффилд и Хоршам (Sheffield and Horsham) против Соединенного Королевства" от 30 июля 1998 года; постановление по делу "Кристин Гудвин (Christine Goodwin) против Соединенного Королевства" от 11 июля 2002 года, заявление № 28975/95; постановление по делу "Грант (Grant) против Соединенного Королевства" от 23 мая 2006 года, заявление № 32570/03.

¹⁰ Согласно оценкам, лишь 10% всех трансгендеров действительно выбирают, имеют доступ и могут пройти хирургическую операцию по смене пола.

которые просто хотят иным образом выразить свою гендерную идентичность".¹¹ Для того, чтобы преодолеть это ограничение на охват всех трансгендеров, существует возможность включить "гендерную идентичность" в такой формулировке как основание для дискриминации, в будущие директивы ЕС при пересмотре гендерных директив ЕС в 2010 году.¹²

О признании гендерной идентичности одним из тех признаков дискриминации, защита от которых обеспечивается во всемирном масштабе, было также заявлено Верховным комиссаром ООН по правам человека: "Ни существование национальных законов, ни давление обычаев не может оправдать преследования, нападения, пытки и даже убийства, которым подвергаются геи, лесбиянки, бисексуалы и трансгендеры (ЛГБТ), из-за того, кем они являются и как воспринимаются. В силу стигмы, которая связана с вопросами сексуальной ориентации и гендерной идентичности, зачастую о насилии в отношении ЛГБТ не сообщается, оно не отражается в документах и совершенно не наказывается. Редко это вызывает публичные дебаты и возмущение общества. Такое постыдное умолчание является очевидным отрицанием основного принципа универсальности прав".¹³

Органы ООН по специальным процедурам и договорам также применяют этот подход в своей работе. Специальный докладчик ООН по вопросу о внесудебных, произвольных или суммарных казнях уделил особое внимание ряду дел, связанных с убийством трансгендеров, а специальный докладчик по пыткам сообщил о серьезных актах насилия в отношении трансгендеров в докладах по ряду стран. Комитет ООН против пыток особо рассмотрел вопрос насилия в отношении трансгендеров-активистов. Кроме того, Верховный комиссар ООН по беженцам обратил внимание на те проблемы, с которыми сталкиваются трансгендерные люди при обращении за убежищем или при попытке добиться признания в качестве беженца, например, когда трансгендер по требованию властей должен/должна представить свои документы, удостоверяющие личность, а его или ее внешность не соответствует тому полу, который указан в этих документах.¹⁴

В 1989 году Парламентская Ассамблея Совета Европы приняла *Рекомендацию о положении транссексуалов*.¹⁵ В настоящее время в Комитете Ассамблеи по юридическим вопросам и правам человека готовится доклад, который охватит, помимо прочего, дискриминацию по признаку гендерной идентичности. Комитет Министров Совета Европы в ряде ответов на вопросы от членов Парламентской Ассамблеи напомнил о принципе равного соблюдения прав человека, независимо от каких-либо признаков, например, гендерной идентичности. Кроме того, 2 июля 2008 года Комитет Министров принял решение о расширении действий по борьбе с дискриминацией по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности. В результате этого была создана межправительственная группа экспертов, которой было поручено подготовить рекомендацию 47 государствам-членам Совета Европы. В 1989 году *Резолюцию о*

¹¹ Агентство по фундаментальным правам Европейского Союза "Гомофобия и дискриминация по признаку сексуальной ориентации в государствах-членах Европейского союза", часть I, юридический анализ, с.126.

¹² См. директиву Совета 2004/113/ЕС от 13 декабря 2004 года о применении принципа равного обращения между мужчинами и женщинами в доступе к товарам и услугам и снабжения ими, ОJ L 373, 21.12.2004, с.37; и директива 2006/54/ЕС Европейского парламента и Совета от 5 июля 2006 года о соблюдении принципа равных возможностей и равного обращения между мужчинами и женщинами в сфере занятости и трудоустройства (пересмотренное), ОJ L 204 от 26.7.2006, с. 23 (пересмотренная гендерная директива).

¹³ Заявление Бюро Верховного комиссара ООН по правам человека на Международной конференции по правам человека ЛГБТ, Монреаль 26 июля 2006 года, с которым можно ознакомиться по адресу

www.unhcr.ch/hurricane/hurricane.nsf/0/B91AE52651D33F0DC12571BE002F172C?opendocument.

¹⁴ Верховный комиссар ООН по беженцам, Руководящие указания УВКБ по заявлениям беженцев, связанных с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью, 21 ноября 2008 года, см: <http://www.unhcr.org/refworld/docid/48abd5660.html>

¹⁵ Рекомендация 1117 (1989)1 о положении транссексуалов, см: <http://assembly.coe.int/main.asp?Link=/documents/adoptedtext/ta89/erec1117.htm>

дискриминации в отношении транссексуалов принял Европейский парламент.¹⁶ Резолюция призывает государства-члены предпринять меры по защите транссексуалов и принять в этой связи необходимое законодательство. Европейский парламент уделил внимание положению трансгендеров и в более общих резолюциях, принятых в 2006 и 2007 гг.¹⁷

В рамках масштабных международных усилий по продвижению международных стандартов в сфере сексуальной ориентации и гендерной идентичности, группа видных экспертов в области международного права в сфере прав человека опубликовала в 2007 году "*Джокьякартские принципы применения норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности*". И хотя они не были приняты в качестве международного стандарта, эти принципы часто приводятся в органах ООН, национальных судах, а многие правительства сделали их руководящим инструментом для разработки своей политики в данной области. Комиссар по правам человека поддержал *Джокьякартские принципы* и рассматривает их как важный инструмент для определения обязательств государств по соблюдению, защите и реализации прав человека для всех людей, независимо от их гендерной идентичности.

Особое значение имеет Джокьякартский принцип номер 3: "Каждый человек имеет право на признание всюду как лицо, обладающее законными правами. Лица различной сексуальной ориентации и гендерной идентичности должны признаваться обладающими законными правами во всех областях жизни. Сексуальная ориентация и гендерная идентичность, самостоятельно определяемые каждым человеком, являются неотъемлемыми элементами его личности и относятся к фундаментальным аспектам самоидентификации, достоинства и свободы. Никто не должен принудительно подвергаться медицинским процедурам, в том числе хирургической коррекции тела, стерилизации или гормональной терапии, в качестве обязательного условия правового признания гендерной идентичности. Никакое состояние, в частности супружеские или родительские отношения, не должно само по себе препятствовать правовому признанию гендерной идентичности того или иного лица. Никто не должен принуждаться к сокрытию, подавлению или отрицанию своей сексуальной ориентации или гендерной идентичности.".¹⁸

III. Отдельные вопросы прав человека

3.1 Гендерная идентичность как основание для дискриминации в государствах-членах Совета Европы

Дискриминация, основанная на гендерной идентичности, не рассматривается конкретно в юридических документах большинства государств-членов Совета Европы.¹⁹ Агентство Европейского Союза по фундаментальным правам информирует о том, что в 13 государствах-членах ЕС дискриминация по признаку гендерной идентичности рассматривается как форма дискриминации по признаку пола, в 2 государствах-членах она неверно рассматривается как дискриминация по признаку сексуальной ориентации, а в 11 государствах-членах она не рассматривается ни как дискриминация по признаку

¹⁶ Резолюция Европейского парламента от 12 сентября 1989 года о дискриминации в отношении транссексуалов, см. также Рекомендацию 1117 (1989) о положении транссексуалов, см: http://tsnews.at.infoseek.co.jp/european_parliament_resolution890912.htm

¹⁷ Резолюция Европейского парламента о гомофобии в Европе (2006), см: www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&language=EN&reference=P6-TA-2006-0018; Резолюция Европейского парламента о гомофобии в Европе (2007) см: www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P6-TA-2007-0167+0+DOC+XML+V0//EN

¹⁸ Джокьякартские принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности, с. 11-12.

¹⁹ В Швеции запрещена дискриминация по признаку "трансгендерной идентичности или самовыражения" лица в новом акте о дискриминации, которое вступило в силу 1 января 2009 года.

пола, ни как дискриминация по признаку сексуальной ориентации.²⁰ Это приводит не только к ситуациям правовой неопределенности в отношении конкретной защиты трансгендеров от дискриминации, но и к более низкому уровню защиты трансгендерных людей. Что касается других 20 государств-членов Совета Европы, то для сбора такой информации систематических исследований не проводилось, хотя можно предположить, основываясь на докладах, получаемых Комиссаром, что гендерная идентичность ни в одной из этих стран не определена конкретно как основание для дискриминации.

Отсутствие четкого признания гендерной идентичности в антидискриминационном законодательстве влияет и на ее включение в работу органов, занимающихся вопросами равенства и национальных структур по правам человека (НСПЧ). Лишь несколько органов, занимающихся вопросами равенства и НСПЧ, действительно включают дискриминацию, основанную на гендерной идентичности, в свои полномочия или задачи. Помимо этого, у этих организаций часто отсутствуют знания и компетенция для рассмотрения проблем дискриминации по признаку гендерной идентичности, и поэтому им нужна соответствующая подготовка еще до того, как они начнут заниматься такой деятельностью.

3.2 Юридическое признание предпочитаемого гендера

В статье 8 Европейской конвенции говорится о том, что "каждый имеет право на уважение его частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции". Европейский суд по правам человека постановил, что отказ государства изменить в свидетельстве о рождении лица предпочитаемый пол составляет нарушение статьи 8 Конвенции.²¹ Таким образом, от государств-членов требуется юридически признать изменения гендерной принадлежности трансгендеров.

Общей характеристикой большинства процедур признания гендерной принадлежности, если они вообще существуют, является сочетание громоздких юридических и медицинских требований, границы которых часто размыты. Такие процедуры характеризуются длительными процессами психологических, психиатрических и физических тестов. Некоторые из них, как, например, осмотр половых органов психиатрами равнозначны неуважению к физической неприкосновенности лица. Зачастую трансгендеры предпочитают не начинать официальную процедуру *вообще* в связи с дискриминационными медицинскими методами и неподходящим лечением, или в связи с тем, что существует лишь один способ лечения. Затем, в свою очередь, им отказывают в юридическом признании их предпочитаемого гендера и имени, или в медицинской помощи по изменению пола, которая соответствовала бы их собственным пожеланиям и индивидуальным потребностям здоровья. Несмотря на значительное прецедентное право Европейского суда по правам человека в отношении признания, само юридическое признание по-прежнему представляет собой самый сложный процесс для многих трансгендеров в государствах-членах Совета Европы.

3.2.1 Условия изменения пола и имени

Доступ к процедурам по изменению пола и имени в документах, удостоверяющих личность, имеет жизненно важное значение для трансгендеров, чтобы они могли жить в соответствии с собственной предпочитаемой гендерной идентичностью. Действительно, возможность жить с предпочитаемой гендерной идентичностью и быть

²⁰ Агентство по фундаментальным правам Европейского Союза "Гомофобия и дискриминация по признаку сексуальной ориентации в государствах-членах Европейского союза", часть I, юридический анализ, с.20

²¹ См. постановление ЕСПЧ по делу "В. против Франции" от 25 марта 1992 (Серия А № 232-С) (отдельно – постановление по делу "Рис и Соссе (Rees and Cossey)"); постановление ЕСПЧ по делу "Шеффилд и Хоршам (Sheffield and Horsham) против Соединенного Королевства" от 30 июля 1998 года; постановление ЕСПЧ по делу "Кристин Гудвин (Christine Goodwin) против Соединенного Королевства" от 11 июля 2002 года, заявление № 28975/95; постановление ЕСПЧ (4-ая секция) по делу "Грант (Grant) против Соединенного Королевства" от 23 мая 2006 года, заявление № 32570/03.

юридически признанным в этом качестве определяется документами, удостоверяющими личность, которые используются в повседневной жизни, например, при пользовании карточкой медицинского страхования, водительскими правами или дипломом об образовании при поиске работы. Зачастую длительные и бюрократизированные процессы признания пола и изменения имени приводят к невозможности поездок с действительными документами, даже для посещения родственников в соседних странах на выходные. Это может приводить и к ограничениям в отношении образования или занятости, когда необходимо представить свидетельство о рождении или когда в национальном удостоверении личности указывается пол. Это может означать, что трансгендеры без действительных документов на практике сталкиваются с препятствиями в отношении их полноценного участия на рынке труда, которые являются причиной, по которой трансгендеры не могут найти работу. .

Необходимо делать различия между процедурами по изменению имени и процедурами по изменению пола. При этом оба эти процесса зачастую требуют, чтобы человека сначала признали годным для этой процедуры медицинские специалисты.

Следует подчеркнуть, что условия получения права на изменение юридического пола в документах в странах Европы весьма разные. Можно условно выделить три категории стран. В первой категории не существует никаких правовых положений, регулирующих официальное признание трансгендеров. Как указывалось выше, это является явным нарушением установленного прецедентного права ЕСПЧ.²² Во второй, причем небольшой, категории стран не существует требований проходить гормональное лечение или какое-либо оперативное вмешательство для получения официального признания предпочитаемого пола. Юридическое признание гендерной принадлежности возможно путем предоставления свидетельства о диагнозе «гендерная дисфория»²³ компетентному органу, такому как эксперты министерства здравоохранения (в Венгрии), Комиссия по освидетельствованию пола (в Великобритании) либо врачу, или клиническому психологу. В третьей категории стран, в которую входит большинство государств-членов Совета Европы, отдельные лица должны продемонстрировать:

1. что она или он прошли под контролем врачей процесс смены гендера – зачастую ограниченный определенными учреждениями и врачами, назначаемыми государством;
2. что она или он хирургическим путем стали необратимо бесплодными (были стерилизованы), и/или
3. что она или он прошли другие медицинские процедуры, такие как гормональное лечение.²⁴

Такие требования четко противоречат уважению к физической неприкосновенности человека. Требование стерилизации или другого хирургического вмешательства в качестве условия юридического признания предпочитаемого пола игнорирует тот факт, что хотя трансгендеры часто и желают сделать такие операции, это происходит отнюдь не всегда. Кроме того, хирургическое вмешательство этого типа не всегда возможно с медицинской точки зрения, не всегда имеется или не всегда доступно в финансовом отношении без финансирования со стороны органов медицинского страхования. Это лечение может не соответствовать пожеланиям и потребностям пациента, и может не быть предписано его или ее врачом. Однако юридическое признание предпочитаемого пола лица становится невозможным без такого лечения, что ставит трансгендерного

²² См. Агентство по основным правам Европейского Союза "Гомофобия и дискриминация по признакам сексуальной ориентации в государствах-членах Европейского Союза", часть I, юридический анализ, с.131-133.

²³ Это явление состоит в подавленном настроении лиц в отношении того биологического пола, в котором они были рождены. Более подробное разъяснение содержится в пункте 3.3.

²⁴ Помимо этого, может также быть потребовано, чтобы эти лица доказали, что в течение длительного времени они прибывали в новом гендере – так называемый "опыт реальной жизни". "Опыт реальной жизни", который следует за гормональным лечением и хирургическим вмешательством по изменению пола – все это составляет три аспекта "тройственной терапии", часто предусмотренной в государствах-членах как условие признания нового гендера.

человека в тупик без очевидного выхода. Вызывает большую обеспокоенность то, что трансгендеры, являются единственной группой в Европе, подвергающейся юридически предписанной и понуждаемой государством стерилизации.

Следует отметить, что многие трансгендеры и, вероятно, большинство из них транссексуалы, предпочитают подвергнуться такому медицинскому вмешательству, зачастую включающее удаление репродуктивных органов. Такое лечение часто является желательным, поскольку является основной необходимостью для этой группы. Однако медицинское лечение должно всегда предписываться с учетом интересов человека и быть адаптированным к его или ее конкретным потребностям и ситуации. Неправильно, что государство предписывает лечение для всех по одному шаблону. Основной вопрос прав человека в этой связи состоит в том, в какой степени может быть оправдано столь серьезное вмешательство государства в частную жизнь граждан, и требуется ли стерилизация или иные виды медицинского вмешательства для того, чтобы отнести человека к тому или иному полу.

Это позиция поддерживается двумя важными постановлениями национальных судов. 27 февраля 2009 года Высший административный суд Австрии постановил, что обязательное хирургическое вмешательство не является необходимым условием для изменения пола (и имени).²⁵ Трансгендерная женщина, которая прошла все изменения, кроме хирургической операции на половых органах, и жила как женщина во всех своих социальных отношениях, смогла доказать суду, что ее конкретная ситуация, связанная с работой, не позволяет ей уйти на несколько месяцев в отпуск по состоянию здоровья, что необходимо для проведения операции, и что она не может лишить свою семью средств к существованию. Это заставило суд указать, что законодатели должны ликвидировать первоначальное требование, поскольку суд не смог установить какую-либо необходимость данного конкретного требования в отношении транссексуальных женщин. В Германии Высший федеральный суд отметил в постановлении, что "хирургическое вмешательство в качестве условия изменения гендера все чаще рассматривается как проблематичное и уже не признается приемлемым среди экспертов".²⁶

Основным моментом здесь является то, что нет необходимости навязывать какой-то один набор конкретных хирургических мер для того, чтобы рассматривать определенное лицо как отвечающее требованиям для изменения пола. На этом же подходе основаны испанские нормы "*Ley de Identidad de Género*" и британский "*Акт об освидетельствовании пола*".²⁷ В обоих законах признается, что защита предполагаемой обеспокоенности большинства в отношении репродуктивности трансгендеров – что в результате гормонального лечения и пожелания большинства этих лиц является чрезвычайно редким – не оправдывает несоблюдение со стороны государства обязательства по уважению физической неприкосновенности всех людей. Те государства, которые навязывают инвазивные вмешательства на тело трансгендеров на самом деле подрывают их право на создание семьи.

Что касается условий для изменения имени, то и здесь существует схема, аналогичная некоторым процедурам по изменению гендера, как излагалось выше. Сам процесс может быть легким или требовать длительных и/или дорогостоящих процедур и медицинского вмешательства, или в нем могут полностью отказываться. В некоторых странах имена могут быть изменены только на основании медицинского свидетельства о том, что имела место (полная) смена пола, включая хирургическую операцию на гениталиях, что недоступно или нежелательно для некоторых лиц по ряду разных

²⁵ После того, как Конституционный суд высказался против по этому делу (VfGH 29.09.2008, B 411/08, B 412/08), в 2009 году Высший административный суд сделал возможным юридическое изменение (VwGH 27.2. 2009).

²⁶ BVerfG, 1 BvL 3/03 (6 декабря 2005 года).

²⁷ Дополнительно об испанском законодательстве см. Raquel Platero, Open Forum on Spain: Outstanding challenges in a post-equality era: The same-sex marriage and gender identity laws in Spain, University of Madrid (2008); о законодательстве Соединенного Королевства см. http://www.opsi.gov.uk/acts/acts2004/ukpga_20040007_en_1

причин. В других странах такие доказательства не являются необходимыми, но вместо этого или в дополнение к этому людям необходимо иметь диагноз гендерной дисфории и пройти два года гормонального лечения, для того чтобы получить право на изменение имени. В результате этого трансгендеры в течение длительного периода своей жизни исключены из эффективного и полного участия в жизни общества, образовании или занятости, поскольку они могут постоянно сталкиваться с проблемой "подтверждения" того, кем они являются. Офис Комиссара получил многочисленные индивидуальные обращения трансгендеров, которые в результате отсутствия должных документов сталкиваются с серьезным уровнем дискриминации и изоляцией. Чрезвычайно важно иметь в виду, что даже если человек получил юридическое признание своего нового гендера, он или она по-прежнему могут сталкиваться с практическими проблемами в общественных учреждениях, таких как больницы, полицейские участки и тюрьмы.

3.2.2 Последствия для семейной жизни

В некоторых странах существует юридическое предписание, что трансгендер, состоящий в браке с партнером противоположного пола, должен развестись, до того как будет признан его или ее новый пол. Это вызывает особые проблемы в тех государствах, которые не признают однополые браки, и где изменение гражданского пола действительно может привести к однополую браку. Поскольку однополые браки возможны лишь в пяти государствах-членах Совета Европы,²⁸ состоящие в браке трансгендерные люди вынуждены развестись до того, как их новый пол будет официально признан. Во многих случаях насильственные разводы противоречат явной воле семейной пары, которая хотела бы по-прежнему оставаться юридически признанным семейным союзом, особенно в том случае, если под их опекой находятся дети.

Действительно, насильственный развод может иметь негативное влияние на детей в браке. В ряде стран родитель, который прошел смену гендера, теряет право опеки над детьми. В других государствах законодательство имеет расплывчатый характер, и при этом практически не уделяется внимание наилучшим интересам ребенка.²⁹ Это может привести к серьезным трудностям, как в тех случаях, когда оба супруга хотят оставаться в браке, для того чтобы не транссексуальный партнер-мужчина не потерял право опеки над ребенком и мог бы получать государственные пособия в дополнение к его работе неполный рабочий день, для того чтобы поддерживать своего супруга-инвалида и теперь транссексуала для ухода за совместным ребенком.³⁰

Австрийский Конституционный суд предоставил транссексуальной женщине право изменить свой гражданский пол на женский, при этом оставаясь в браке со своей женой. Суд постановил, что "брак не может помешать изменению записи о поле в свидетельстве о рождении". Конституционный суд Германии вынес аналогичное постановление, юридически обязав правительство Германии изменить законодательство до конца августа 2009 года.³¹ В обоих постановлениях содержится призыв к государству согласиться с тем, что защита всех лиц без исключения от навязываемого государством развода должна рассматриваться как нечто более важное, чем весьма редкие случаи, когда смена юридического пола приводит к однополую браку. Следует приветствовать такой подход, поскольку он положил конец насильственному разводу для лиц, состоящих в браке, в котором один из партнеров является трансгендером.

²⁸ Бельгия, Нидерланды, Испания, Норвегия и Швеция.

²⁹ Prof Stephen Whittle OBE, Dr Lewis Turner, Ryan Combs, Stephenne Rhodes - Transgender EuroStudy: Legal Survey and Focus on The Transgender Experience of Health Care - 2008 -- Transgender Europe and ILGA-Europe, pages 22-23.

³⁰ В данной стране опека, как правило, предоставляется матери, а закон о транссексуалах уточняет, что отношения с ранее родившимися детьми остаются на основе ранее зарегистрированного пола.

³¹ Конституционный суд Австрии, BVerfG, 1 BvL 1/04 (18 июля 2006 года); Конституционный суд Германии, BVerfG, 1BvL 10/05 (27 мая 2008 года).

3.3 Доступ к услугам здравоохранения

Право на наилучшее возможное состояние здоровья гарантируется рядом договоров, в том числе Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах и Европейской социальной хартией. Однако трансгендеы сталкиваются с рядом проблем при достижении этого стандарта. В докладе "Transgender EuroStudy" («Евроисследование ситуации трансгендерных людей») отражена тревожная картина опыта трансгендеров в отношении неравенства и дискриминации в доступе к услугам здравоохранения в Европе.³²

Первый аспект, который нужно учитывать при обсуждении вопросов здравоохранения для трансгендеров состоит в том, что в международной и национальной медицинской классификации транссексуальность определяется как психическое расстройство. В настоящее время имеется две принятые международные системы квалификации психических заболеваний: *диагностическое и статистическое пособие по психическим расстройствам* (DSM), которое включает термин "расстройство гендерной идентичности" как психическое расстройство. Этот термин используется для описания тех людей, которые испытывают значительную гендерную дисфорию, то есть неудовлетворенность тем биологическим полом, с которым они родились.³³ Во-вторых, в *Международной статистической классификации болезней* (МКБ) ВОЗ транссексуальность рассматривается как один из видов психических и поведенческих расстройств личности.³⁴ Важно подчеркнуть, что таким образом трансгендеры рассматриваются как люди с *психическими* расстройствами. Поскольку системы DSM и МКБ часто отражаются в национальных медицинских классификациях в Европе, то они широко применяются для диагностирования трансгендеров в государствах-членах Совета Европы.

Эти классификации вызывают проблемы и все больше ставятся под сомнение со стороны представителей гражданского общества³⁵ и специалистов в области здравоохранения.³⁶ Такого рода классификации могут стать препятствием на пути к полной реализации прав трансгендеров, особенно в тех случаях, когда эти классификации применяются для ограничения дееспособности или выбора медицинского лечения. Следует отметить при этом, что данный вопрос вызывает споры и в самом трансгендерном движении. Многие из них чувствуют угрозу в результате возможного изменения в системах классификации, поскольку они опасаются, что это может привести к дальнейшим ограничениям в доступе к специфическим услугам здравоохранения для трансгендеров. Они полагают, что поскольку системы здравоохранения требуют установления диагноза для "подтверждения" необходимости медицинского или психологического лечения, то очень важно сохранить диагноз для доступа к лечению. Однако другие считают, что диагноз «психическое расстройство» подвергает этих лиц остракизму со стороны общества и превращает их в объекты

³² Prof Stephen Whittle OBE, Dr Lewis Turner, Ryan Combs, Stephenne Rhodes - Transgender EuroStudy: Legal Survey and Focus on The Transgender Experience of Health Care - 2008 - Transgender Europe and ILGA-Europe.

³³ Диагностическое и статистическое пособие по психическим расстройствам, 4-ое издание (DSM-IV-TR) относит "расстройство гендерной идентичности в подростковом и взрослом возрасте" (категория 302.85) к разделу "расстройство сексуальной и гендерной идентичности" и "расстройство гендерной идентичности у детей" (категория 302.6). См: www.icd9data.com/2009/Volume1/290-319/300-316/302/302.85.htm.

³⁴ С МКБ можно ознакомиться по адресу: www.who.int/classifications/icd/en/. Транссексуальность рассматривается в главе 5 (Психические и поведенческие расстройства личности), категория F64.

³⁵ Заявление о реформе DSM, Transgender Europe (TGEU), 2 ноября 2008 года. TGEU – это европейская сеть групп и лиц транссексуалов.

³⁶ Многие специалисты-медики указывают на то, что лечение состоит, в основном, из физических изменений, призванных привести тело в гармонию с восприятием психической (психологической и эмоциональной) гендерной идентичности, а не наоборот. Такая позиция поддерживается WPATH – Всемирной профессиональной ассоциацией по здоровью трансгендеров. Однако WPATH пока не обновляла свои стандарты лечения с 2001 года и по-прежнему включает транссексуализм как психическое расстройство, однако в настоящее время обсуждаются возможные изменения.

медицинских услуг, а не в субъекты, ответственные за выражение собственных потребностей в области здоровья. Следует исследовать альтернативные формы классификации, тесно консультируясь при этом с самими трансгендерами и их организациями.³⁷ С точки зрения прав человека и здравоохранения нет необходимости устанавливать диагноз психического расстройства для обеспечения доступа к лечению в условиях, когда требуется медицинская помощь.

Второй аспект при обсуждении услуг здравоохранения касается доступа к терапии по коррекции тела, которая обычно разрешена по достижении 18-летнего возраста. Однако в некоторых странах, например в Голландии, трансгендеры в юном возрасте могут получить лечение для замедления полового созревания и иметь доступ к консультациям для того, чтобы они могли принять информированные решения в отношении своей будущей гендерной идентичности. Затем в возрасте 18 лет они могут предпринять шаги по коррекции тела, если они того пожелают. Недавно в некоторых других странах, например в Бельгии и Германии, стали предоставлять аналогичное лечение молодежи до 18 лет.

Европейский суд по правам человека установил в качестве позитивного обязательства государств предоставлять возможность хирургического вмешательства для полной смены пола и гендера. В зависимости от пожеланий и потребностей отдельных трансгендерного человека, он или она таким образом получает доступ к гормонотерапии, хирургическим операциям по изменению пола или к другим медицинским вмешательствам, таким как долговременное удаление нежелательных волос и изменение тембра голоса. Важно признать, что для большинства заинтересованных лиц лечение является медицинской необходимостью, для того, чтобы жить полноценной жизнью. Лечение должно быть адаптировано к потребностям человека, для того чтобы оно могло дать успешные результаты.

Прецедентное право Европейского суда по правам человека ясно требует от государств не только предоставить возможность проведения операции по полной смене пола, но и предусмотреть в системах страхования общее "необходимое с медицинской точки зрения" лечение, частью которого является хирургическая коррекция тела.³⁸ На решения Суда с успехом ссылались трансгендеры в ряде стран, например в Литве и Бельгии, для того чтобы расширить сферу своего медицинского страхования. Такие нормы должны быть приняты во всех государствах-членах Совета Европы. Однако «Евроисследование ситуации трансгендерных людей», рассматривая вопрос доступа трансгендеров к услугам здравоохранения, показало, что 80% трансгендерам в ЕС отказывают в государственном финансировании гормонотерапии, а 86% трансгендеров в ЕС не получают государственного финансирования для осуществления операции по коррекции тела. В результате этого, более 50% трансгендеров, которым делается операция по коррекции тела, полностью оплачивают эти процедуры из собственных средств. Существует проблема нехватки информации о положении дел в государствах-членах Совета Европы, не входящих в ЕС. Однако, как представляется, большинство из них не выделяют государственных дотаций на риадапационное лечение или оплачивают его лишь частично. Все это очевидно противоречит нормам, установленным Европейским судом по правам человека.

Опыт трансгендеров в отношении системы здравоохранения часто отрицательный, поскольку специалисты в области здравоохранения зачастую не информированы, относятся предвзято, а иногда и открыто грубо к клиентам, например, при обращении к

³⁷ В настоящее время существует возможность изменить такой подход, поскольку сейчас проводится пересмотр каталога DSM. Рабочая группа пересмотрит DSM и в результате этого в 2012 году запланировано опубликовать DSM-V. См. также совместное заявление от 28 мая 2008 года американских организаций Национального центра транссексуального равенства (NCTE), Института законодательства и политики в сфере транссексуальности (TLPPI), Правовой центр транссексуальности (TLC) и Организации "Семейные помощники молодых транссексуалов" (TYFA).

³⁸ Дело "Ван Кюк (Van Kück) против Германии" (заявление №. 35968/07) - пункты 47, 73 и 82 и дело "L. против Литвы" (заявление № 27527/03) - пункты 59 и 74.

клиенту используют не-предпочитаемый гендер.³⁹ В вышеупомянутом исследовании было установлено, что только 30% опрошенных при обращении за помощью или прохождении процедуры коррекции тела получили минимально приемлемый уровень помощи, как это определено в исследовании – то есть врач хотел помочь, но у него не было информации о том, в каких медицинских услугах нуждаются трансгендеры, и как их оказать. Треть опрошенных сообщили, что им было отказано в лечении, поскольку врач не одобрял смену гендера.⁴⁰

В некоторых странах предусматривается лишь одно медицинское учреждение, которое обеспечивает лечение, при этом существуют препятствия в отношении новых исследований и, потенциально, повышения качества медицинского обслуживания. Право на доступ к коррекции тела должно включать разумный выбор имеющихся медицинских центров, а расходы должны компенсироваться в соответствии с национальными правилами предоставления услуг здравоохранения. Качество лечения трансгендеров зачастую не подходит даже близко к "наиболее высоким достижимым стандартам здоровья", а иногда такое лечение приводит к пожизненной физической травме. Многие трансгендеры, которые идут на операцию по коррекции тела, вынуждены выезжать за границу, сталкиваясь при этом с огромными трудностями в компенсации своих расходов. В целом, такая ситуация создает неравенство в доступе к здравоохранению внутри страны и между странами.

Помимо этого, доступ к операциям с целью коррекции тела осложняется или обуславливается также так называемыми "протоколами" и условиями, касающимися детства, сексуальной ориентации или манеры одеваться, которые весьма сомнительны. Есть сообщения о том, что трансгендеры должны проходить осмотр половых органов психиатрами, рассказывать такую историю своего детства, которая является единственно приемлемой; иногда их стремления считаются подлинными, если у них была, по крайней мере, одна попытка самоубийства. Других трансгендеров заставляют в крайней форме соблюдать стереотипы в их предпочитаемом гендере для того, чтобы соответствовать предусмотренным критериям, что приводит, в свою очередь, к высмеиванию их в повседневной жизни. Таких примеров слишком много, чтобы их перечислить, но можно с уверенностью утверждать, что большинство тестов и процессов проверки, осуществляемых в большинстве стран, обычно включают такие аспекты, которые, мягко говоря, непонятны.

Еще один, третий аспект касается доступа к общим услугам здравоохранения, не относящимся специфически к трансгендерам. Агентство Европейского Союза по фундаментальным правам (АФП) сообщает, что "четверть опрошенных в рамках "Евроисследования" сообщали о враждебном отношении со стороны медицинского персонала, поскольку респонденты были трансгендерами. Пятая часть отмечает, что их трансгендерность повлияла на их доступ к медицинским услугам. В результате этого многие трансгендеры заявляют о том, что они максимально стремятся избегать посещения врача именно из-за опасения неадекватного поведения со стороны последнего".⁴¹ В докладе АФП говорится также о публикации "Исследования наказаний, связанных с гендерной принадлежностью", в котором было установлено, что 29% опрошенных чувствовало, что принадлежность к трансгендерам негативно влияет на то, как к ним относятся медицинские работники.⁴²

³⁹ Еще один пример: когда мужчина-транссексуал поступает в больницу для удаления его внутренних женских органов, его помещают в женское отделение.

⁴⁰ «Евроисследование ситуации трансгендерных людей», см. с.55 и 58. См. также доклад: Szymá Bence (2005), The situation of Transgender People in the Hungarian Social and Health Care System, in: Takács J. (ed.): A lélek műtétei (Surgery of the Soul), Budapest: Új Mandátum Kiadó.

⁴¹ Агентство по фундаментальным правам Европейского Союза "Гомофобия и дискриминация по признаку сексуальной ориентации в государствах-членах Европейского Союза", часть II – социальная ситуация, с.122.

⁴² Stephen Whittle, Lewis Turner, Maryam Al-Alami, Engendered Penalties: Transgender and Transsexual People's Experiences of Inequality and Discrimination, см: <http://www.pfc.org.uk/files/EngenderedPenalties.pdf>, приведено в Агентство по основным правам Европейского союза "Гомофобия и дискриминация по признакам сексуальной ориентации в государствах-членах Европейского союза", часть II – социальная ситуация

Последствия тех проблем, с которыми сталкиваются трансгендеры при реализации своего права на охрану здоровья, отражаются в медицинской статистике. Несколько исследований, результаты которых приводятся в исследовании АФП, показывают, что от четверти до трети трансгендеров, чья ситуация была изучена, пытались покончить жизнь самоубийством. Согласно исследованию, проведенному в Ирландии, 26% трансгендеров, по крайней мере, один раз пытались покончить жизнь самоубийством⁴³ и половина опрошенных трансгендеров в масштабном исследовании о положении в сфере здоровья группы ЛГБТ в Швеции в какой-то момент своей жизни думала о самоубийстве – а 21% это попытались сделать в реальности.⁴⁴

3.4 Доступ к рынку труда

Право на работу является частью Европейской социальной хартии и включает право на безопасные и здоровые условия работы. Трансгендеры сталкиваются с рядом проблем при реализации этого права.

Занятость и таким образом финансовые средства имеют важнейшее значение для доступа трансгендеров к услугам здравоохранения. Наличие рабочего места во многих государствах-членах Совета Европы подразумевает наличие и медицинской страховки, что позволяет облегчить возмещение расходов на медицинское обслуживание трансгендеров. Однако поскольку гормонотерапия или хирургические операции для транссексуалов не всегда покрываются системой медицинского страхования, то доходы от работы иногда являются единственным способом для трансгендеров оплатить на практике свои особые потребности в отношении здоровья.

Безработица – важнейшая проблема для трансгендеров. "Исследование в сфере наказаний, связанных с гендерной принадлежностью" показывает, что только 31% опрошенных имеют занятость на полный рабочий день. При этом среди трансгендерных женщин точная цифра составляет 40%, среди трансгендерных мужчин – 36%, тогда как среди не-трансгендеров занятость среди женщин составляет 57%, а мужчин – 72%. Исследования безработицы среди трансгендеров в Испании показывают, что без работы было 54% опрошенных.⁴⁵ Некоторые безработные трансгендеры, особенно трансгендерные женщины, не могут найти работу и не видят иного выхода, кроме работы в сфере сексуальных услуг.

Когда же работа имеется, многие трансгендеры сталкиваются с проблемами на рабочем месте, в частности, в связи с постоянным преследованием со стороны коллег или в результате отказа в использовании туалета, соответствующего предпочитаемому гендеру. Некоторых людей принуждают уволиться, подвергая их давлению, насмешкам и оскорблениям. Длительные и громоздкие юридические требования для законного признания заставляют трансгендеров вести двойную жизнь или информировать работодателя и коллег о своем намерении изменить гендер ранее, чем это целесообразно. Существует много практических проблем, которые влияют на возможность продолжения работы. Например, в трудовом договоре может быть упомянут пол "мужчина", в то время как юридические требования для оценки проведения хирургического вмешательства для коррекции тела предусматривают,

⁴³ Исследование во Франции было осуществлено организациями HES и "eMAG-Young LGBT Mvt", см: www.mag-paris.fr. Исследования по Ирландии "Поддержка жизни ЛГБТ: исследование психического здоровья лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов", было опубликовано в 2009 году. С информацией о самоубийствах среди трансгендеров можно ознакомиться на странице 95.

⁴⁴ Statens Folkhälsoinstitut (2005) Homosexuellas, bisexuellas och transpersoners hälsosituation, Återrapportering av regeringsuppdrag att undersöka och analysera hälsosituationen bland hbt-personer, Östersund: FHI, p. 21.

⁴⁵ Данные, приведенные в Агентстве по фундаментальным правам Европейского Союза "Гомофобия и дискриминация по признаку сексуальной ориентации в государствах-членах Европейского Союза", часть II – социальная ситуация, а также Esteva, I et al. (2001) Social Inequalities: Demographic Characteristics of Patients Treated at the First Gender Identity Disorder Unit in Spain, см: www.symposion.com/ijt/hbigda/2001/71_eteva.htm

чтобы трансгендерная женщина присутствовала на работе в женской одежде. Это означает, что такая женщина не может сама решить, когда она считает целесообразным информировать своих коллег и работодателя о своей гендерной идентичности.

Трансгендерам, которые прошли операции, зачастую случайно напоминают об их "старой" половой принадлежности цифрами на карточках социального страхования или в результате ошибок отдела кадров. Существует мало возможностей обжалования таких действий, если последствия этих случайных утечек информации будут негативными и преследование на рабочем месте станет невыносимым. Бюро Комиссара получило отдельные сообщения о постоянной и унижительной дискриминации на рабочем месте, которые свидетельствуют о нарушении права на безопасные и здоровые условия работы и на свободу от дискриминации на рабочем месте.

Исследования по-прежнему весьма ограничены, но имеющиеся статистические данные свидетельствуют о мрачной ситуации. В «Исследованиях в сфере наказаний, связанных с гендерной принадлежностью», установлено, что 23% опрошенных чувствуют необходимость изменить место работы в результате дискриминации, связанной с их гендерной идентичностью. Лишь около 30% заявили, что их коллеги относятся к ним с достоинством; 10% подверглись словесным оскорблениям, а 6% - физическим нападкам. Сорок два процента опрошенных, не живущих в своей предпочтительной гендерной роли, поступают так потому, что они опасаются потерять свое рабочее место.⁴⁶ В исследовании по Шотландии 37% опрошенных заявили, что они получают пособие по безработице.⁴⁷ Исследования в Финляндии⁴⁸ свидетельствуют о таких же выводах. 77% трансгендеров, имеющих работу, не сообщают своим работодателям о своей гендерной идентичности, а 50% опрошенных считают, что это может вызвать стресс.

Исходя из этого, очевидна необходимость принятия антидискриминационного национального законодательства во всех государствах-членах Совета Европы, которое включало бы гендерную идентичность как основание для дискриминации на рынке труда. Очень важно, чтобы изменения в антидискриминационном законодательстве сопровождались просветительскими кампаниями среди работодателей и работников, для того чтобы были поняты масштабы и серьезность этой проблемы. Работодатели должны лучше знать о положении трансгендеров, для того чтобы гарантировать безопасные условия труда для всех. Могут понадобиться особые переходные меры для изменения существующих трудовых правил, таких как форма одежды или использование туалетов. Еще один важный аспект состоит в том, что образовательные учреждения должны иметь право задним числом изменять имя и пол трансгендерного лица в дипломах. Это обеспечит трансгендерам возможность дальнейшего использования своего профессионального и академического образования и подачи заявления о приеме на ту работу, которая соответствует их профессиональной квалификации, а не делать вид, что у них не было какой-либо подготовки.

Наконец, с занятостью связана еще одна проблема – неравенство в пенсионном обеспечении. В некоторых странах право на получение государственной пенсии получают мужчины, достигшие 65 лет, и женщины, достигшие 60 лет. До юридического признания трансгендерные женщины, достигшие шестидесятилетнего возраста, могут получить отказ в пенсии, которую они бы получали, если бы были рождены женщинами. Однако многие трансгендерные женщины считают, что им нужно покинуть свое рабочее место для того, чтобы предупредить раскрытие своей идентичности в силу того, что они не имеют право на получение пенсии. Затем, даже после признания их гражданского

⁴⁶ Whittle, S, Turner, L, Al-Alami M (2007) Engendered Penalties: Transgender and Transsexual People's Experiences of Inequality and Discrimination, Wetherby: The Equalities Review.

⁴⁷ Scottish Transgender Alliance (2008) Transgender Experiences in Scotland - Research Summary, Edinburgh: Equality Network, p. 14

⁴⁸ Lehtonen, J, Mustola, K (2004) "Straight People don't tell, do they...?" Negotiating the boundaries of sexuality and gender at work, Helsinki: Ministry of Labour

пола, этим женщинам отказывают в получении пенсии за тот период, в течение которого они должны были жить на собственные доходы и сбережения. Несмотря на явные юридические аргументы, до сих пор им отказывалось в правах на пенсию, которая без вопросов предоставляется другим женщинам в стране (женщинам от рождения), несмотря на соответствующее постановление Европейского суда справедливости.⁴⁹ В других странах, где семейные пары должны разводиться, поскольку это требуется от трансгендерного партнера для получения медицинских услуг в связи со сменой пола или для официального признания своего гендера, пережившие трансгендеров супруги не получают пенсию за своего усопшего супруга или супруги. Женщина, которая всю жизнь была домохозяйкой, оказывается без доступа к пенсии своего супруга или супруги, ибо им пришлось развестись, против их воли, для того чтобы позволить супругу изменить пол.

3.5 Трансфобия и насилие в отношении трансгендеров

Статьи 2 и 5 ЕСПЧ гарантируют право на жизнь и неприкосновенность для всех людей. Несмотря на это, многие трансгендеры живут в страхе и сталкиваются с насилием в своей жизни. Это насилие выражается как в преследованиях, издевательствах, словесных оскорблениях, физическом насилии и насилии сексуальном, так и в преступлениях на почве ненависти, приводящих к убийствам. Трансфобия – понимаемая как иррациональный страх и/или враждебность в отношении трансгендеров или тех, кто иным образом нарушает традиционные гендерные нормы – может рассматриваться как одна из основных причин насилия и нетерпимости, с которыми сталкиваются многие трансгендеры. Для многих людей проблемой является уже само существование тех, у кого выражение своей внутренней гендерной идентичности отличается от их пола по рождению. Агрессивное поведение в отношении трансгендеров не может, однако, быть оправдано невежеством или отсутствием образования.

В рамках "Исследования в сфере наказаний, связанных с гендерной принадлежностью" было установлено, что 72% опрошенных сталкивались с какой-либо формой публичного преследования. 46% заявили, что они сталкивались с преследованиями со стороны соседей, а 21% - что они избегают выходить из дома. «Евроисследованием ситуации трансгендерных людей» было установлено, что 79% опрошенных сталкивались со словесными оскорблениями, угрожающим поведением, физическим или сексуальным насилием в общественных местах.

В школьном и семейном окружении трансгендерные дети и молодые люди часто находятся в небезопасных условиях, подвергаясь издевательствам в школе и даже изгнанию из семьи. 41% подростков-транс-мужчин и 16% транс-женщин сталкивались с серьезными оскорблениями со стороны семьи, причем 20% транс-мужчин были лишены наследства и полностью отрезаны от своей семьи.⁵⁰ Когда люди в самом юном возрасте замечают, что они идентифицируют себя ближе к противоположному полу и выражают желание стать девочкой или мальчиком, то в этой связи имеется очень мало консультаций и сетей поддержки для этих молодых трансгендеров и их родителей. Поэтому трансгендерные дети и молодежь сталкиваются с проблемами в поиске информации, поддержки или лечения. Получение такой информации и поддержки отвечало бы наилучшим интересам ребенка, поскольку молчание и игнорирование их проблем приводит только к изоляции, ненависти к себе, издевательствам, неуспеваемости в школе и исключительно высокому уровню самоубийств среди молодых трансгендеров. Во Франции исследования показывают, что 34% трансгендерных молодых людей пытались совершить самоубийство до получения доступа к информации и лечению. В соответствии с международным правом в области прав человека трансгендерные дети имеют право на доступ к соответствующей информации, поддержке и необходимой защите. Это было подтверждено Комитетом по

⁴⁹ Дело C-423/04, "Сара Маргарет Ричардс (Sarah Margaret Richards) против Государственного Секретаря по труду и пенсиям", Постановление от 27 апреля 2007 года

⁵⁰ Whittle, S, Turner, L, Al-Alami M (2007) Engendered Penalties: Transgender and Transsexual People's Experiences of Inequality and Discrimination, Wetherby: The Equalities Review.

правам ребенка, который рекомендовал государствам предоставлять "соответствующую информацию и поддержку (...) молодым транссексуалам (...)".⁵¹

Трансгендерные мужчины и женщины сталкиваются с высоким уровнем риска стать жертвой преступления или инцидента на почве ненависти.⁵² В авторитетном докладе ОБСЕ заявляется: "гомофобные преступления и инциденты на почве ненависти часто отличаются высоким уровнем жестокости и зверства. Очень часто это сопровождается серьезными избиениями, пытками, увечьями, кастрацией и даже сексуальным насилием. Весьма вероятен и смертельный исход. В этой категории, как представляется, трансгендеры являются еще более уязвимыми".⁵³ Несмотря на эти факты, гендерная идентичность как возможное основание для преступлений на почве ненависти не признается открыто в законодательстве большинства государств-членов Совета Европы. Одним из редких исключений является принятое недавно законодательство Шотландии, в котором конкретно упоминаются трансгендерные преступления на почве ненависти. С другой стороны неясно, включают ли государства "гендерную идентичность" в категорию "гендерного признака" или "сексуальной ориентации" в свое законодательство, связанное с преступлениями ненависти.

В результате этого трансфобия обычно не рассматривается как отягчающее обстоятельство в преступлениях на почве ненависти, совершаемых против трансгендеров, как об этом свидетельствуют приговоры лицам, совершившим убийство на почве ненависти, например, в Португалии и Турции.⁵⁴ Исходя из этого можно сделать вывод, что трансгендеры действительно в большинстве стран исключены из сферы конкретной юридической защиты, несмотря на то, что в отношении их существует высокая степень риска стать жертвой преступления на почве ненависти. В этой связи ОБСЕ подчеркивает: "конкретно осуждая предубеждение как мотив, они посылают сигнал правонарушителям, что справедливое и гуманное общество не потерпит такого поведения. Признавая ущерб, нанесенный жертвам, они дают понять отдельным пострадавшим и их сообществам, что система уголовного правосудия поможет их защите."⁵⁵

Кроме того, большинство государств не регистрирует или не осуществляет мониторинг в отношении трансфобных преступлений или инцидентов на почве ненависти. О таких преступлениях полиция, как правило, не сообщает. Это отмечается и в докладе ОБСЕ, где подчеркивается, что о трансфобных инцидентах на почве ненависти в большинстве своем не сообщается, и их не протоколируют. Одним из редких исключений является Великобритания, где проводится политика протоколирования количества преступлений на почве ненависти, совершенных против трансгендеров. Служба уголовного преследования в Англии и Уэльсе разработала политику и практику для обеспечения расследований всех трансфобных преступлений⁵⁶, а в Северной Ирландии о трансфобных преступлениях на почве ненависти сообщается в части ежегодной статистики о преступности.⁵⁷

⁵¹ Заключительные комментарии по Соединенному Королевству Великобритании и Северной Ирландии, CRC/C/15/Add.188, 9 октября 2002 года.

⁵² См., например: Basaran, Y, Aybasti, I and Cakmak, S (2009) Problems of Transgender Women: A Survey Conducted in Istanbul (готовится к публикации), а также обзорный Доклад Европейской Комиссии по Турции за 2008 год, с. 23.

⁵³ ОБСЕ/БДИПЧ (2007) "Преступления на почве ненависти в регионе ОБСЕ: инциденты и реагирование"; ежегодный доклад на 2006 год; Варшава: ОБСЕ/БДИПЧ, с. 53f.

⁵⁴ Human Rights Watch, "Нам необходимы законы для освобождения – гендер, сексуальность и права человека в меняющейся Турции, ОБСЕ/БДИПЧ (2007) "Преступления на почве ненависти в регионе ОБСЕ: инциденты и реагирование"; ежегодный доклад на 2006 год; Варшава: ОБСЕ/БДИПЧ, с. 54.

⁵⁵ Уголовное законодательство, связанное с преступлениями на почве ненависти: практическое пособие, с.7, см: http://www.osce.org/publications/odihhr/2009/03/36671_1263_en.pdf.

⁵⁶ <http://www.cps.gov.uk/Publications/prosecution/homophobia.html> (26.10.08).

⁵⁷ Статистические данные PSNI, Ежегодный статистический доклад, Статистический доклад № 3; Инциденты и преступления на почве ненависти; 1 апреля 2007 года – 31 марта 2008 года; Белфаст: PSNI; 2008 год.

На практике трансгендерам зачастую предоставляется низкий уровень защиты со стороны сотрудников правоохранительных органов в случае трансфобных преступлений или инцидентов на почве ненависти. Во многих случаях, когда трансгендеры обращаются в правоохранительные органы за защитой, они подвергаются насмешкам, преследованиям или просто игнорируются, несмотря на позитивное обязательство государств согласно Европейской Конвенции по правам человека расследовать такие преступления и преследовать правонарушителей в судебном порядке.

3.6 Трансгендерные беженцы и мигранты

УВКБ ООН подтвердило, что просьбы о предоставлении убежища в связи с гендерной идентичностью могут быть признаны на основании Конвенции ООН о статусе беженцев 1951 года, при условии, что соблюдаются критерии определения беженцев.⁵⁸ Трансгендеры рассматриваются на основании этой Конвенции как члены "особой социальной группы". Однако, большинство государств-членов Совета Европы не рассматривает трансгендеров как отдельные «социальные группы», тогда как другие страны, такие как Франция и Австрия, это уже сделали. В Швеции вопросы трансгендеров юридически рассматриваются в категории "гендер". Было бы важным шагом вперед, если бы государства-члены конкретно рассматривали гендерную идентичность как возможное основание для такого типа преследования, которое требует международной защиты. Можно также сказать, что случаи «преследования по признаку гендера», как термин, использованный в Директиве ЕС, могут быть истолкованы, как включающие серьезные нарушения прав человека и другие типы серьезного ущерба в отношении трансгендеров.

Существует необходимость в практических инструкциях в отношении того, как рассматривать просьбы о предоставлении убежища со стороны лиц, которых преследуют из-за их гендерной идентичности. В таких инструкциях должны содержаться рекомендации сотрудникам учреждений, по предоставлению убежища, о том как проводить интервью, будучи чутким к трансгендерным вопросам. Такие рекомендации также необходимы для тех ситуаций, в которых трансгендер приезжает с документом, удостоверяющим личность, в котором не указан предпочитаемый пол.

Трансгендеры, которые обратились за предоставлением убежища, иногда сталкиваются с проблемами в местах лишения свободы и в центрах размещения со стороны других искателей убежища (часто из их собственной страны) и существует серьезный риск повторного нанесения травмы трансгендерам, которые ищут убежища.⁵⁹ Иногда трансгендеров помещают не в те разделенные по половому признаку помещения, в которых они хотели бы быть, что приводит к потенциально опасным ситуациям, включая повышенный риск сексуального насилия, преследований и иных видов плохого обращения. Необходимо создать в этих центрах условия для того, чтобы избежать преследования трансгендеров. Еще одна проблема состоит в отсутствии доступа к медицинским услугам, что может привести к нарушению непрерывного гормонального лечения, в котором нуждаются некоторые трансгендеры.⁶⁰

⁵⁸ Верховный Комиссар ООН по делам беженцев, Руководящие указания УВКБ по заявлениям беженцев, связанных с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью, 21 ноября 2008 года. Эти Руководящие указания дополняют более ранние руководящие указания УВКБ ООН о международной защите № 1: преследования, связанные с гендерной идентичностью, в контексте статьи 1A(2) Конвенции 1951 года и/или ее протокола о статусе беженцев 1967 года (май 2002 года). Все эти руководящие указания могут применяться при оценке заявлений о предоставлении убежища со стороны трансгендеров.

⁵⁹ См., например, исследования, проведенные Хельсинской ассамблеей граждан и Организацией по делам беженцев, предоставление убежища и миграции (ORAM): Небезопасный порт – проблемы безопасности в отношении лесбиянок, гомосексуалов, бисексуалов и трансгендеров в поисках убежища и беженцев в Турции (2009).

⁶⁰ С аналогичными проблемами трансгендеры сталкиваются в тюрьме, где они могут в течение определенного периода времени не получать гормонотерапию. Это может в долгосрочном плане привести к тому, что они остаются без лечения, а, следовательно, наносится серьезный ущерб их

Помимо получения убежища, еще одной проблемой для трансгендеров являются миграция и поездки. Проблемы, возникающие при получении новых удостоверений личности с соответствующим измененным именем и полом, могут помешать трансгендерам ездить в соседнюю страну даже просто для посещения семьи на выходные. Существует страх перед преследованием со стороны пограничников, поскольку физический облик трансгендеров не соответствует имени или полу, которые указаны в их удостоверениях личности. Таким образом, могут быть созданы серьезные затруднения для свободы передвижения.

Проблемы могут возникнуть и при воссоединении семьи. Иногда страна гражданства заставляет трансгендерного человека развестись после смены гражданского пола, что может стать препятствием к воссоединению семьи и возможности продолжать жить с бывшим супругом/супругой в другой стране. Это наносит вред и детям, живущим в семье. Наконец, факт изменения гендера не обязательно признается в той стране, в которую мигрирует трансгендер.

IV. Хорошие практики

Ситуация с правами трансгендеров в Европе не является позитивной. Однако, некоторых из проблем признаются, и количество «хороших практик» увеличивается. В юридической сфере в последнее время мы видели, что конституционные суды признают нарушение национальными законодательствами прав трансгендеров. В Великобритании Закон о признании гендера может, в большой степени, и за исключением требования о разводе, рассматриваться как пример хорошей практики. Этот Закон был подготовлен при участии трансгендеров и приобрел приемлемую форму, исключив такие нарушения как принудительная стерилизация, условия медицинского лечения или избыточные процедуры.

В области занятости некоторые профсоюзы разработали руководящие принципы для работодателей по защите трансгендеров на рабочем месте, например, ABVAKABO в Голландии и профсоюз UNISON в Великобритании. В итальянском городе Турин была разработана программа по реинтеграции трансгендеров в сфере занятости после прохождения ими коррекции тела хирургическим путем.⁶¹ Программа предусматривает конкретное исследование потребностей и профессиональных навыков трансгендеров и дает возможность занять временные рабочие места в ряде компаний с перспективой в дальнейшем получить постоянное место.

В ряде стран созданы медицинские центры с высоким качеством обслуживания, предоставляющие поддерживающее лечение без использования чрезмерных процедур психиатрического анализа и обеспечивающие медицинское страхование, которое включает все возможные формы хирургической смены пола и гормонального лечения.

В Великобритании, Германии и Нидерландах существуют группы поддержки для детей, подростков и их родителей, у которых существуют вопросы в связи с гендерной идентичностью. Их работа имеет важнейшее значение. Однако таких служб недостаточно, а государственного финансирования для уже существующих служб явно не хватает, и большинство из них находятся под постоянной угрозой закрытия.

здоровью, например, у мужчин транссексуалов возникает остеопороз, или необратимые физиологические изменения, например, облысение у женщин-транссексуалов. Транссексуалы часто сталкиваются с трудностями при оценке их потребностей, гормонотерапии или хирургического вмешательства, поскольку во многих тюрьмах или тюремных системах полагают, что у них нет структуры для оказания услуг заключенным-транссексуалам или в некоторых случаях считают, что они надуманно заявляют о своем праве на такое лечение из-за вынесенного им приговора

⁶¹ В рамках данной инициативы совместно работают НПО, службы занятости и городской совет.

Ряд советов местных школ и университетов в Европе признал необходимость рассмотреть наиболее серьезные формы преследования и изолированности, с которыми сталкивается трансгендерная молодежь. Например, правительственный департамент по делам детей, школы и семьи Великобритании работает с основными группами поддержки для трансгендеров в Великобритании для подготовки рекомендаций для школ по издевательствам трансфобного характера. Кроме того, центр по совершенствованию лидерских качеств разработал с группой по правам трансгендеров публикацию, посвященную курсу самообучения по трансгендерным вопросам для старших руководителей и управляющих в колледжах и в других высших учебных заведениях.⁶² Что касается выдачи университетских дипломов и документов с новым именем и полом для трансгендеров, то Университет Турина выдает студенческие билеты с выбранным именем до юридического изменения имени, для того чтобы облегчить жизнь трансгендерам-студентам.

В 2008-2009 годах начал осуществляться проект исследований в масштабах всей Европы в области прав трансгендеров. Некоторые государства-члены Совета Европы начали национальные исследования положения трансгендеров. Европейская комиссия планирует опубликовать в 2009 году доклад о трансгендерной дискриминации в законодательстве ЕС, который в настоящее время готовится Сетью юридических экспертов ЕС по вопросам борьбы с дискриминацией. Можно надеяться, что в 2010 году Комитет министров Совета Европы представит углубленные рекомендации, которые впервые должны включить вопросы прав человека, связанные именно с гендерной идентичностью.

Что необходимо сейчас, так это продвижение применения подходов, основанных на правах человека, к тем проблемам, с которыми сталкиваются трансгендеры. Для того чтобы помочь этому, необходимо проводить образовательные кампании по содействию уважению и взаимопониманию. Следует заполнить информационный дефицит по конкретным проблемам трансгендеров, их преследованию и высмеиванию. Офис Комиссара проводит сравнительное исследование положения ЛГБТ людей в государствах-членах Совета Европы, и в этих исследованиях важное место займет дискриминация по признаку гендерной идентичности. Результаты ожидаются к осени 2010 года.

Важно, чтобы дискриминация по признаку гендерной идентичности рассматривалась НСПЧ и органами по вопросам равенства. Хороший пример этого – доклад Комиссии по правам человека Новой Зеландии 2006 года о дискриминации, с которой сталкиваются трансгендеры.⁶³ В 2008 году бельгийский институт по вопросам равенства между женщинами и мужчинами также начал проводить исследования о положении трансгендеров в Бельгии. Ожидается, что результаты будут получены в 2009 году.

Поддержка со стороны организаций гражданского общества по продвижению прав трансгендеров, на национальном и европейском уровне, имеет важнейшее значение для их способности осуществлять лоббистскую деятельность и деятельность, направленную на защиту своих интересов. Лишь некоторые правительства, например, в Голландии, Норвегии и Шотландии, предоставляют финансирование организациям трансгендеров. Городские советы Вены и Берлина оказали финансовую поддержку первым двум Европейским трансгендерным советам в 2005 и 2008 годах, которые в настоящее время являются единственным форумом для трансгендеров на европейском уровне.

Наконец, необходимо обсудить и связь прав трансгендеров с разными иными обсуждаемыми темами: насилие в отношении женщин, бытовое насилие, множественная дискриминация, экономические, культурные и социальные права.

⁶² Whittle, S; Turner, L (2007) Leading Trans Equality: A Toolkit for Colleges, Lancaster: The Centre for Excellence in Leadership, см: http://services.pfc.org.uk/files/CEL_toolkit.pdf.

⁶³ "Быть тем, кем я являюсь. Доклад об исследовании дискриминации, испытываемой трансгендерами", см: www.hrc.co.nz/hrc_new/hrc/cms/files/documents/21-Jan-2008_19-03-12_Transgender_Final_2.pdf.

Хорошим примером в этом смысле являются Обязанности соблюдения гендерного равенства в публичном секторе (Великобритания), требующие от всех государственных органов в Великобритании искоренять незаконную дискриминацию и преследование по признаку пола, а также содействовать продвижению равенству между женщинами и мужчинами "включая транссексуалов обоих полов".⁶⁴

V. Рекомендации государствам-членам Совета Европы

Государства-члены Совета Европы должны:

1. Соблюдать международные нормы в области прав человека без дискриминации и запрещать в конкретной форме дискриминацию по признаку гендерной идентичности в национальном антидискриминационном законодательстве. В качестве рекомендаций по соблюдению этих норм на национальном уровне следует использовать Джекьякартские принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности;
2. Принять законодательство о преступлениях на почве ненависти, в котором предоставлялась бы особая защита трансгендерам от преступлений и инцидентов трансфобного характера;
3. Разработать ускоренные и прозрачные процедуры по изменению имени и пола трансгендерных людей в свидетельствах о рождении, удостоверениях личности, паспортах, документах об образовании и иных аналогичных документах;
4. Искоренить стерилизацию и другие формы обязательного медицинского лечения как необходимое юридическое требование для признания гендерной идентичности лица в законах, регулирующих процесс изменения имени и пола;
5. Обеспечить доступность для трансгендеров процедур коррекции тела, таких как гормонотерапия, хирургическое вмешательство и психологическая поддержка, и обеспечивать, чтобы эти расходы компенсировались в рамках государственной системы медицинского страхования;
6. Снять любые ограничения на право трансгендеров оставаться в существующем браке после признанного изменения гражданского пола;
7. Разработать и осуществлять политику по борьбе с дискриминацией и изоляцией, с которыми трансгендеры сталкиваются на рынке труда, в области образования и услуг здравоохранения;
8. Привлекать трансгендеров и их организации и консультироваться с ними при разработке и проведении политики и осуществлении юридических мер, которые их касаются;
9. Уделять внимание правам трансгендеров и дискриминации, основанной на гендерной идентичности, в рамках программ обучения и подготовки в сфере прав человека, а также при проведении информационно-просветительских кампаний;
10. Проводить подготовку специалистов-медиков, включая психологов, психиатров и терапевтов, с учетом потребностей и прав трансгендеров и требований к уважению их достоинства;

⁶⁴ Комиссия по вопросам равенства и правам человека (2008). Обзор обязанностей в отношении гендерного равенства. Рекомендация для государственных органов власти, работающих в Англии, Уэльсе и Шотландии, см: www.equalityhumanrights.com

11. Включать вопросы прав трансгендеров в сферу деятельности органов по обеспечению равенства и национальных правозащитных структур;
12. Разрабатывать исследовательские проекты по сбору и анализу данных о положении в области прав трансгендеров, включая дискриминацию и нетерпимость, с которыми они сталкиваются, при этом соблюдая право соответствующих лиц на частную жизнь.

Приложение

Мандат Комиссара по правам человека

Комиссар по правам человека является независимым органом Совета Европы, в полномочия которого входит содействие соблюдению прав человека в 47 государствах-членах Совета Европы.

Первый Комиссар Альваро Хиль-Роблес занимал этот пост с 15 октября 1999 года по 31 марта 2006 года, а нынешний Комиссар Томас Хаммарберг вступил на этот пост 1 апреля 2006 года.

Основные задачи Комиссара по правам человека:

- содействовать эффективному соблюдению прав человека и оказывать поддержку государствам-членам в реализации стандартов Совета Европы в области прав человека;
- поощрять просвещение и информированность в вопросах прав человека в государствах-членах;
- выявлять возможные недостатки в законодательстве и практике в отношении прав человека;
- способствовать деятельности национальных институтов уполномоченных по правам человека и других аналогичных правозащитных структур; а также
- оказывать консультативные услуги и предоставлять информацию в вопросах защиты прав человека во всем регионе.

Таким образом, работа Комиссара сосредоточена на поощрении мер по проведению реформ для достижения ощутимого улучшения в области содействия правам человека и их защите. Являясь несудебным органом, Бюро Комиссара не может действовать на основании индивидуальных жалоб, однако Комиссар может делать соответствующие выводы и принимать широкие инициативы на основе информации заслуживающей доверия о нарушении прав человека, с которым сталкиваются отдельные лица.

Комиссар сотрудничает с широким кругом международных и национальных органов, а также с механизмами мониторинга соблюдения прав человека. Среди наиболее важных межправительственных партнеров Бюро Комиссара – ООН и ее специализированные учреждения, Европейский Союз и ОБСЕ. Бюро также тесно сотрудничает с ведущими правозащитными НПО, университетами и аналитическими центрами.

РЕЗОЛЮЦИЯ (99) 50

о Комиссаре по правам человека Совета Европы

(принята Комитетом Министров 7 мая 1999 года на его 104-й сессии, Будапешт)

Комитет Министров,

полагая, что целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами и что одним из методов достижения этой цели является поддержание и дальнейшее осуществление прав человека и основных свобод;

принимая к сведению решения, принятые главами государств и правительств государств-членов Совета Европы на Второй встрече на высшем уровне (Страсбург, 10-11 октября 1997 года);

учитывая также, что 50-я годовщина Совета Европы открывает возможность для еще большей активизации работы, проводимой с момента его создания;

постановляет учредить пост Комиссара по правам человека Совета Европы («Комиссара») со следующим кругом ведения:

Статья 1

1. Комиссар является несудебной инстанцией и занимается поощрением просвещения и информированности в вопросах прав человека и уважения этих прав, закрепленных в документах Совета Европы по правам человека.

2. Комиссар уважает компетенцию контрольных органов, созданных в соответствии с Европейской конвенцией о правах человека или другими документами Совета Европы по правам человека, и выполняет функции, отличные от возложенных на эти органы. Комиссар не рассматривает индивидуальные жалобы.

Статья 2

Комиссар действует независимо и беспристрастно.

Статья 3

Комиссар:

a. поощряет просвещение и информированность в вопросах прав человека в государствах-членах;

b. содействует поощрению эффективного соблюдения и всестороннего осуществления прав человека в государствах-членах;

c. оказывает консультативные услуги и предоставляет информацию в вопросах защиты прав человека и предотвращения нарушений прав человека. При контактах с общественностью Комиссар по возможности привлекает структуры, занимающиеся вопросами прав человека, в государствах-членах и сотрудничает с ними. При отсутствии таких структур Комиссар содействует их созданию;

d. способствует деятельности национальных омбудсменов или аналогичных институтов в области прав человека;

e. выявляет возможные недостатки в законодательстве и практике государств-членов в области соблюдения прав человека, закрепленных в документах Совета Европы, способствует эффективной реализации этих стандартов государствами-членами и оказывает им с их согласия помощь в усилиях по устранению таких недостатков;

f. представляет – всегда, когда Комиссар считает это целесообразным, - доклады по конкретным вопросам Комитету Министров или Парламентской Ассамблее и Комитету Министров;

g. откликается – таким образом, каким Комиссар считает это целесообразным, - на просьбы, с которыми к нему могут обращаться Комитет Министров и Парламентская Ассамблея в рамках выполнения своей задачи обеспечения соблюдения стандартов Совета Европы в области прав человека;

h. представляет ежегодный доклад Комитету Министров и Парламентской Ассамблее;

i. сотрудничает с другими международными организациями в деле поощрения и защиты прав человека, избегая при этом ненужного дублирования деятельности.

Статья 4

Комиссар учитывает мнения, высказываемые Комитетом Министров и Парламентской Ассамблеей Совета Европы в отношении его или ее деятельности.

Статья 5

1. Комиссар может принимать меры на основании любой информации, имеющей отношение к возложенным на Комиссара функциям. К такой информации, в частности, относится информация, направляемая Комиссару правительствами, национальными парламентами, национальными омбудсменами или аналогичными инстанциями, занимающимися вопросами прав человека, физическими лицами и организациями.

2. Сбор информации, имеющей отношение к функциям Комиссара, не должен приводить к какому-либо увеличению нагрузки на систему подготовки общей отчетности в государствах-членах.

Статья 6

1. Государства-члены способствуют независимому и эффективному выполнению Комиссаром своих функций. В частности, они облегчают контакты Комиссара, включая

поездки, в контексте выполнения им или ею своей миссии и заблаговременно представляют ему или ей запрошенную информацию.

2. При исполнении своих обязанностей Комиссар пользуется привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статье 40 Устава Совета Европы и в заключенных на его основе соглашениях.

Статья 7

Комиссар может непосредственно обращаться к правительствам государств-членов Совета Европы.

Статья 8

1. Комиссар может представлять рекомендации, заключения и доклады.

2. Комитет Министров может санкционировать опубликование любой представленной ему рекомендации, заключения или доклада.

Статья 9

1. Комиссар избирается Парламентской Ассамблеей большинством поданных голосов из подготовленного Комитетом Министров списка, включающего трех кандидатов.

2. Государства-члены могут предоставлять кандидатуры в письме на имя Генерального секретаря. Кандидаты должны быть гражданами государства-члена Совета Европы.

Статья 10

Кандидаты должны быть видными деятелями, характеризующимися высокими моральными качествами, имеющими признанный опыт работы в области прав человека и официальную репутацию приверженца идеалов Совета Европы и обладающими личным авторитетом, необходимым для эффективного выполнения миссии Комиссара. На протяжении всего периода пребывания на этом посту Комиссар не может заниматься никакой деятельностью, несовместимой с полноценной работой на этой должности.

Статья 11

Комиссар избирается сроком на шесть лет без права переизбрания.

Статья 12

1. В рамках Генерального секретариата Совета Европы создается Управление Комиссара по правам человека.

2. Расходы Комиссара и Управления Комиссара покрываются Советом Европы.

Другие тематические документы

Дети и ювенальная юстиция: предложения по совершенствованию
Июнь 2009 года

Защита права на частную жизнь в процессе борьбы с терроризмом
Декабрь 2008 года

Права человека и ограниченные возможности: равные права для всех
Октябрь 2008 года

Право на жилье: обязанность обеспечивать жилье для всех
Апрель 2008 года

Права человека у незаконных мигрантов в Европе
Декабрь 2007 года

Дети и телесные наказания:
право на то, чтобы тебя не били – это тоже право ребенка
Июль 2006 года (пересмотрено в январе 2008 года)

В этом Тематическом докладе описывается ситуация трансгендеров. После краткого обзора международного права в области прав человека объясняется, каким образом гендерная идентичность может быть основанием для дискриминации в рамках международных и европейских систем прав человека. В докладе подчеркивается, что согласованные международные стандарты в области прав человека, такие как право на жизнь, физическую неприкосновенность и здравоохранение, относятся в равной мере ко всем людям, включая трансгендеров. Также особо подчеркивается их право на защиту от дискриминации на рынке труда.

Далее в докладе идет речь о позитивных шагах, предпринятых некоторыми странами для защиты прав трансгендерных людей, и приводятся рекомендации для дальнейших действий, которые стоит предпринять странам-членам Совета Европы для предотвращения дискриминации.

Наконец, доклад призывает к тому, чтобы национальные правозащитные структуры включали проблемы нарушения прав, с которыми сталкиваются трансгендеры, в сферу своей деятельности, а также в планирование исследовательских проектов с целью сбора и анализа данных по ситуации с соблюдением прав человека трансгендеров.